

— Понял.

— Значит, пришло время вернуть под контроль территорию на улице Цисин? — спросил Чэнь Хаонань.

— Разумеется, вернуть.

— Подождем, пока Хэляньшэн и Дунсин измотают друг друга в битве, и тогда мы нанесем удар.

Босс Би неторопливо затянулся сигарой.

Очевидно, он намеревался остаться в выигрыше, пока другие воюют. Силы Хэляньшэна и Дунсина были примерно равны, и после столкновения обе стороны неминуемо понесли бы тяжелые потери. Тогда Хунсину оставалось бы лишь нанести легкий удар, чтобы поглотить Дунсин и захватить их земли. План выглядел весьма заманчиво. Однако он упустил из виду одну деталь: сила Ян Тяня была непревзойденной, ведь даже такой мастер, как Фэйцзи, оказался в его руках. Остальные люди Хэляньшэна тем более не были соперниками Ян Тяню.

— Хорошо! — отозвался Чэнь Хаонань.

— Хм. В ближайшие дни присматривай за ситуацией в Хэляньшэне и Дунсине.

Босс Би медленно выпустил облако дыма.

— Понял! — коротко ответил Чэнь Хаонань.

— Когда все закончится, я упомяну о твоих заслугах перед господином Цзяном. Возможно, тебя ждут новые перспективы.

Босс Би многозначительно посмотрел на Чэнь Хаонаня.

— Благодарю вас, брат Би! — глаза Чэнь Хаонаня загорелись.

Чем выше его статус в Хунсине, тем больше пространства для роста. Кто знает, быть может, в будущем место босса Козуэй-бэй достанется ему! При этой мысли сердце Чэнь Хаонаня радостно забилося.

Закончив разговор, они разошлись отдыхать.

...

Час спустя Ян Тянь закончил наброски первых глав двух романов в жанре уся и перекусил, после чего лег спать.

На следующее утро Ян Тянь прибыл в редакцию журнала в Цююньшане и передал рукописи подчиненному.

— Брат Тянь, что это? — спросил подчиненный, принимая бумаги.

— С какой типографией мы сотрудничаем? — поинтересовался Ян Тянь.

— Есть одна, — поспешно ответил тот.

— Возьми эти рукописи, отнеси им и скажи, чтобы напечатали для следующего выпуска.

Сказав это, Ян Тянь применил Око проницательности, чтобы проверить преданность подчиненного. Тот получил восемьдесят пять баллов — это означало, что предательства ждать не стоит, и ему можно доверить дело.

— Слушаюсь, брат Тянь! Сейчас же отправлюсь!

Ян Тянь кивнул, и подчиненный осторожно убрал рукописи.

— И еще: передай остальным, что мы меняем название журнала на Ветер и Облака. Как только выйдет тираж, пусть все помогут с рекламой.

Хорошенько подумав, Ян Тянь спокойно отдал распоряжение. Старое название Журнал Цююньшань казалось безликим и не привлекало внимания. Если хочешь, чтобы журнал продавался, название имеет решающее значение.

Закончив с делами в редакции, Ян Тянь направился на улицу Цисин.

— Брат Тянь! У меня отличные новости! — едва он прибыл, как услышал радостный голос подчиненного.

— Что случилось?

Ян Тянь проявил любопытство.

— Вчера вечером бар снова открылся. Всего за одну ночь выручка составила пятьдесят тысяч! За вычетом расходов чистая прибыль — больше сорока тысяч!

Подчиненный глубоко вздохнул, его голос дрожал от восторга. Заработать такие деньги за одну ночь раньше казалось чем-то немыслимым. Стоит отметить, что раньше эти два бара за целую неделю едва ли приносили сорок тысяч, а теперь такой результат за одну ночь! Это наглядно демонстрировало выдающиеся способности Ян Тяня в управлении бизнесом. Люди смотрели на него с нескрываемым восхищением, осознавая, что с таким лидером их ждет блестящее будущее.

— Сорок тысяч? Неплохо, но нужно поднажать еще.

Ян Тянь слегка улыбнулся, оставаясь невозмутимым. Он понимал, что в другой жизни его бары приносили сотни тысяч, а то и миллионы за ночь. Хотя нынешняя эпоха не шла ни в какое сравнение, сорок тысяч прибыли — уже хороший результат. Он был уверен, что по мере роста популярности бара доходы будут только расти.

Спустя два дня благодаря руководству Ян Тяня дела шли в гору, прибыль постоянно увеличивалась. Подчиненные уважали его все больше: за считанные дни он не только разгромил Хунсин и поставил на колени банду Чанлэ, но и начал грести деньги лопатой — о таком они даже мечтать не могли.

На третий день после обеда пришло сообщение из типографии: тираж готов. Как раз когда Ян Тянь готовился к запуску продаж, позвонил Золотой Тигр Ша Мэн:

— А Тянь! Ты где?

Голос Ша Мэна был тяжелым, казалось, произошло что-то серьезное.

— Я в Цыюньшане. Брат Ша Мэн, что стряслось?

Ян Тянь приподнял бровь.

— Мерзавцы! Эти псы из Хэляньшэна послали людей захватить мою территорию! Будь осторожен, в Цыюньшань они тоже отправили отряд!

Голос Ша Мэна звучал холодно и яростно.

— Понял.

В глазах Ян Тяня мелькнул острый блеск, выражение лица стало суровым.

— Немедленно созвать братьев! Хэляньшэн хочет войны? Что ж, мы примем вызов до конца и посмотрим, с чего они взяли, что могут тягаться со мной!

Ша Мэн говорил дерзко, не выказывая ни капли страха. Сразу после этого он повесил трубку. Ян Тянь понял, что Ша Мэн уже готовит людей к бою.

— Эй вы! Собрать всех! У нас гости, которые ищут неприятностей!

Ян Тянь повернулся к своим людям.

— Слушаемся, брат Тянь!

Подчиненные принялись за дело. Параллельно Ян Тянь позвонил А Цзи, приказав ему взять часть людей с улицы Цисин и выдвигаться на подмогу в Цюньшань. Он знал, что в Хэляньшэне понимают, чего он стоит, а значит, если они решили атаковать, то бросят в бой все силы. В Цюньшане было чуть больше сотни человек — этого явно недостаточно. Пусть А Цзи придет на помощь, так будет надежнее. Улица Цисин находилась недалеко от штаба Дунсина. Если Хэляньшэн нападет на улицу Цисин, Ян Тянь не переживал. Подкрепление прибыло быстро: А Цзи, получив приказ, не раздумывая оставил тридцать человек охранять улицу Цисин, а остальные триста выдвинулись в Цюньшань.

Через десять минут А Цзи вел триста бойцов Дунсина на подмогу. В то же время Фэй Сюэ из Хэляньшэна с четырьмя сотнями людей достиг Цюньшаня.

— Брат Фэй Сюэ, атакуем? — спросил один из младших, указывая на территорию Дунсина.

— Меньше слов! Вперед! Не оставить в живых ни одного из Дунсина! — рявкнул Фэй Сюэ и первым бросился в бой с оружием в руках.

— В атаку! Братья, убейте этих псов из Дунсина! — четыре сотни бойцов Хэляньшэна с криками бросились на позиции врага.

Со стороны Дунсина Ян Тянь приказал всем ждать.

— Ждем подкрепление, а потом контратакуем! — его взгляд был холодным, он наблюдал за приближением врага. — С нашими силами сейчас лобовое столкновение — это самоубийство.

Ян Тянь хладнокровно выстраивал оборону, решив выиграть время до прихода А Цзи. Он был уверен, что сегодня Хэляньшэн горько пожалеет, как и в прошлый раз: сколько бы их ни пришло, все останутся здесь.

Сотня бойцов Дунсина сгрудилась в узком переулке. Сложный рельеф местности ограничивал преимущество Хэляньшэна в численности и давал шанс продержаться до прихода подмоги. Бойцы Хэляньшэна, ослепленные яростью, не думали ни о чем, кроме врага перед глазами, и без раздумий бросились вперед.

Среди блеска клинков Ян Тянь, словно бог войны, ворвался в гущу врагов. Он не знал жалости, каждый его удар был тяжелым и сокрушительным, никто не мог устоять. В мгновение ока семь-восемь бойцов Хэляньшэна пали под его клинком, кровь брызнула во все стороны, раздались крики. Битва разгорелась в полную силу, обстановка была хаотичной и пугающей; жители поблизости попрятались по домам, чтобы не попасть под горячую руку.

Бойцы Дунсина не принимали прямого боя, отступая с боем.

— Это и есть вся сила Дунсина? — кто-то из врагов издевательски засмеялся. — Так быстро сдулись?

Видя их отступление, Фэй Сюэ расхохотался, не скрывая презрения.

Прошло двадцать минут, потери Дунсина превысили половину состава, когда А Цзи наконец привел триста человек подкрепления. А Цзи быстро нашел Ян Тяня.

— Сколько мы привели? — Ян Тянь холодно усмехнулся. — Триста человек. Пусть вступают в бой.

За какие-то двадцать с лишним минут Хэляньшэн, используя численное преимущество, продолжал провоцировать Дунсин. Теперь Ян Тянь хотел посмотреть, долго ли еще они будут так наглеть!

А Цзи сжал оружие и первым бросился на врага. Вслед за ним в бой ринулись триста бойцов подкрепления.

— Брат Фэй Сюэ! Подкрепление Дунсина прибыло! — один из подчиненных выглядел встревоженным.

— Чего боишься! — Фэй Сюэ отвесил ему увесистый подзатыльник. — Они долго не продержатся, вперед!

Получивший удар младший поспешно поднял оружие. В этот момент Фэй Сюэ заметил Ян Тяня — в его глазах вспыхнула жажда убийства! Ян Тянь обладал невероятной силой, в одиночку сдерживая натиск множества бойцов Хэляньшэна и нанося им огромный урон. Если бы не он, Фэй Сюэ уже за двадцать минут разделался бы с сотней человек Дунсина. Он понимал: Ян Тянь — сердце Дунсина. Стоит убрать его, и змея останется без головы, перестанет быть угрозой.

— Вы, втроем! Навалиться! Взять этого ублюдка! — приказал Фэй Сюэ своим элитным бойцам.

В его глазах, каким бы сильным ни был Ян Тянь, он не сможет противостоять группе элитных воинов.

— Есть, босс!

Несколько бойцов бросились на Ян Тяня со свирепыми лицами.

— Смертники! — в глазах Ян Тяня мелькнуло презрение.

Он оттолкнулся ногами от земли и мгновенно исчез. Вспыхнул клинок, и Ян Тянь возник прямо перед ними. Раздался звон металла — рядовой боец Хэляньшэна попятился, выронив оружие.

...

В то время как Ян Тянь вел жаркий бой, Ша Мэн оказался в тяжелом положении. Хэляньшэн атаковал Ша Мэна не только чтобы отвлечь Ян Тяня, но и чтобы окружить и уничтожить всех бойцов Дунсина. Истинная цель А Лэ заключалась в том, чтобы воспользоваться моментом и убрать Ша Мэна! Поэтому Хэляньшэн выставил не только семьсот человек, но и пятерых элитных бойцов. Отряд Ша Мэна отступал, и он сам вступил в бой. Ша Мэн всегда отличался дерзостью из-за своей огромной силы, но против множества бойцов Хэляньшэна ему становилось все тяжелее. К тому же из-за подавляющего численного перевеса противника никто из других бойцов Дунсина не мог прийти на помощь. Однако мастерство Ша Мэна было неоспоримо — даже под таким яростным натиском он отчаянно держался.

— Ша Мэн, ты силен! Но как долго ты продержишься? — Юй Тоубяо холодно смотрел на запыхавшегося Ша Мэна.

— Черт! А Лэ явно переоценил меня, раз выставил против меня столько людей! — Ша Мэн фыркнул, в его глазах не было ни капли страха.

— Меньше болтай. Ша Мэн, сегодня твой последний день! — на лице Кунлуна играла издевательская усмешка.

— Наглец! Хочешь убить меня? Сначала спроси мои кулаки!

Ша Мэн был в ярости, но и не собирался сдаваться. Сейчас он был на пределе, серьезно ранен. Единственной мыслью было стиснуть зубы и держаться, надеясь, что Ян Тянь быстро разгромит силы Хэляньшэна. Ша Мэн был человеком эксцентричным, но отнюдь не глупым.

<http://bllate.org/book/18518/1780158>